Кубанцева Ирина Алексеевна

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В 1918-1921 ГГ.

Статья раскрывает становление системы распространения печатных изданий в Мордовском крае на примере административных единиц ряда уездов Пензенской, Тамбовской, Симбирской губерний, части территорий, которые в конце 1920-х - первой половине 1930-х гг. вошли в состав Мордовии. Показан процесс формирования новой книготорговой сети в первые годы Советской власти. Основное внимание уделено деятельности Центропечати и ее низовым структурам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 124-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

M. K. PETROV'S NON-LINEAR THINKING MODEL AS SOCIAL SCIENCES GNOSEOLOGY CRISIS OVERCOMING PROJECT

Mikhail Sergeevich Konstantinov, Ph. D. in Political Science
Department of Theoretical and Applied Political Science
South Federal University
konstantinov@sfedu.ru

The author presents the analysis of the non-linear thinking model proposed by the prominent native scientist and philosopher M. K. Petrov for the crisis situation overcoming in modern social sciences gnoseology, pays special attention to the worldview and methodological preconditions of this crisis, and believes that the consistent implementation of M. K. Petrov's non-linear thinking model basic principles in research practice helps to overcome social sciences gnoseology crisis.

Key words and phrases: social sciences gnoseology; scientific paradigm; methodological actualism; culture; behaviour; creativity; non-linear thinking model; project of social sciences gnoseology crisis overcoming.

УДК 94(470.4):351.751

Статья раскрывает становление системы распространения печатных изданий в Мордовском крае на примере административных единиц ряда уездов Пензенской, Тамбовской, Симбирской губерний, части территорий, которые в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. вошли в состав Мордовии. Показан процесс формирования новой книготорговой сети в первые годы Советской власти. Основное внимание уделено деятельности Центропечати и ее низовым структурам.

Ключевые слова и фразы: муниципализация; национализация; контрагентство; книжный рынок; железнодорожный киоск; агитпоезд; почтово-телеграфное отделение; уездное агентство; книжная торговля; система распространения; Центропечать.

Ирина Алексеевна Кубанцева, к.и.н., доцент
Кафедра библиотечно-информационных ресурсов
Институт национальной культуры
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
kubancevair@rambler.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В 1918-1921 ГГ.©

Книжная торговля в России после революции 1917 г. приобрела новый характер. Распространение книг стало общегосударственным делом, печатное слово использовалось не только как орудие просвещения, но и как орудие утверждения советского строя. Созданию новой системы распространения печатных изданий способствовала сложившаяся ситуация на книжном рынке в первые годы после октября 1917 г. В этот период заметно сократился выпуск книг в России. Книжные запасы частных складов и книготорговых фирм были недоступны широким массам. Цены на литературу завышались, процветала спекуляция. Все негативные проявления, дезорганизовавшие книжный рынок, побудили Советское государство к национализации книжной торговли.

Реквизиция и национализация книготоргового сектора началась вскоре после установления Советской власти. Первыми, кого это коснулось, были крупные российские книготорговцы и книгоиздатели Москвы и Петрограда: М. О. Вольф, А. Ф. Маркс, И. Д. Сытин, А. С. Суворин и др.

Перестраивать книготорговую сеть страны начали с Москвы. 25 октября 1918 г. Президиум Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов принял постановление «О муниципализации книжной торговли и книгоиздательства» [6, с. 158-159]. Документ положил начало национализации одного из важных секторов книжного дела, а также узаконивал переход материальных средств книжной торговли в ведение местных органов власти [7, с. 191].

Деятельность в этом направлении осуществлялась в стране повсеместно. Провинция не осталась в стороне от этого процесса. Так, в апреле 1918 г. немедленной конфискации подвергся писчебумажный магазин гражданки Кутузовой на Базарной площади в г. Краснослободске Пензенской губернии [11, д. 8, л. 77]. В срочном порядке силами местной власти в 1918 г. проводилась национализация крупных магазинов в Саранском уезде Пензенской губернии «во избежание полнейшего краха торговли и прекращения торговли из-под полы» [12, д. 13, л. 127].

Активно муниципализация проходила в Тамбовской губернии. Так, в Кирсановском уезде осенью 1918 г. были национализированы пять писчебумажных магазинов. Одним из первых в ведение уездных органов Советской власти перешел крупный по местным меркам магазин М. Фейнберга [3, д. 36, л. 2]. В октябре 1918 г. предписывалось национализировать писчебумажные магазины М. Беляевой, братьев Тимофеевых, Проскуриной,

---

© Кубанцева И. А., 2012

Какериной. Конфискованный товар из частных торговых точек на сумму 8 042 руб. 20 коп. в дальнейшем был продан населению по завышенным на 100% ценам [Там же, л. 12].

В 1919 г. национализация книжной торговли продолжилась. Многие исполкомы Тамбовской губернии реквизировали всю литературу из кооперативных складов. Кооперативные организации не могли с этим смириться – жалобы поступали в большом количестве в НКВД и губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Однако проверкой в действиях уездных исполкомов не было обнаружено нарушений [13, д. 8, л. 74]. К марту 1919 г. процесс национализации завершился в 18 губерниях [7, с. 195], однако проводимые органами Советской власти мероприятия не устранили «книжный голод», спекуляцию на книжном рынке, которая особенно процветала в конце 1919 г. В таких условиях единственным выходом из сложившейся ситуации, по мнению Советского руководства, могла стать централизация распространения литературы, т.е. сосредоточение всех книжных запасов страны в руках государства.

Первым, кто принял на себя снабжение печатными изданиями провинциальных Советов, культурно-просветительных отделов рабочих клубов, было контрагентство Всероссийского центрального исполнительного комитета, созданное в ноябре 1917 г. на базе национализированного контрагентства А. С. Суворина в Москве и Петрограде. На тот период оно располагало разветвленным аппаратом по распространению произведений печати. Однако его деятельность в первые месяцы после октября 1917 г. осуществлялась неэффективно из-за саботажа отдельных сотрудников, работавших ранее у А. С. Суворина. В 1918 г. данная структура распространила по стране 200-220 тыс. экз. книг и брошюр, 560 тыс. экз. газет [Там же, с. 197].

Осенью 1918 г. контрагентство ВЦИК приступило к расширению своего аппарата за счет организации в губерниях и уездах местных агентств. Деятельность их регламентировала инструкция, разработанная Народным комиссариатом внутренних дел и контрагентством ВЦИК 1 октября 1918 г. Документ предписывал всем губсоветам «немедленно организовать при местных губисполкомах отделений контрагентства ВЦИК» [2, д. 1, л. 3], а также губернские экспедиции, через которые должны были проходить все заказы на газеты, литературу и учебники. Инструкцией предусматривалось, что «все существующие экспедиции произведений печати, газетно-книжные киоски, артели продавцов газет, конторы по приему подписки и объявлений, заказов на наружную рекламу регистрируются и должны перейти в ведение Губконтрагентства» [Там же]. Данная инструкция легла в основу организации работы местных органов по распространению произведений печати. В адрес Советов были направлены специально разработанные циркуляры. По одному из таких документов от 1 ноября 1918 г. открылось губернское отделение контрагентства ВЦИК при Тамбовском губисполкоме. В его ведение переходили «все учреждения и лица, ведающие распространением произведений печати… Все заказы на произведения печати (книги, учебники, брошюры, газеты, журналы и т.д.) как местных советских учреждений и организаций, так и частных предприятий проходят исключительно через губернское отделение контрагентства ВЦИК» [13, д. 8, л. 16]. На открытие губернских отделений контрагентств Советам переводилось до 50 тыс. рублей. Их планировалось организовать в 25 городах европейской части России [7, с. 197]. Агентства также открывались в уездах и волостях. Деятельность низовых структур контрагентства ВЦИК регламентировала «Инструкция о задачах уездных и волостных агентов» от 5 января 1918 г. [Там же].

Распространением печатных изданий в России в 1918 г. занималось и другое структурное подразделение ВЦИК – отдел распространения печати Издательства ВЦИК, имевший свою агентуру в провинции. В одном из отчетов за 1 сентября 1918 г. указывалось, что «из 26 губерний 226 уездов, в которых возможна работа, в 18 губернских и 33 уездных городах уже имеется агентура…» [Там же, с. 198]. С их помощью отдел планировал организовать повсеместную продажу изданий «путем устройства книжных магазинов, постоянных и передвижных киосков» [Там же]. Такое отделение было создано в г. Рузаевке Пензенской губернии. Литература поставлялась в уездный центр в августе-сентябре 1918 г. – в период дислокации здесь штаба Первой армии Восточного фронта. Военнослужащие принимали участие в распространении среди населения агитационных брошюр, плакатов, осуществляли политико-просветительную деятельность. Политические брошюры и периодику активно пропагандировали среди жителей уезда и сотрудники советских учреждений [3, д. 71, л. 77]. Уездное агентство распространения произведений печати Издательства ВЦИК функционировало в 1918 г. в Темниковском уезде [13, д. 8, л. 30].

Для распространения печати среди населения был привлечен аппарат почты. В августе 1918 г. при Народном комиссариате почт и телеграфов был сформирован отдел по распространению советской литературы. 22 сентября 1918 г. в газете «Правда» было размещено объявление о начале продажи газет и журналов во всех почтово-телеграфных подразделениях. С октября 1918 г. контрагентство ВЦИК начало регулярно рассылать корреспонденцию [7, с. 199]. Эта деятельность официально была закреплена Декретом Совета народных комиссаров от 21 ноября 1918 г., где, в частности, говорилось: «С 1 декабря 1918 г. во всех учреждениях почтово-телеграфного ведомства открыть розничную продажу газет, журналов, брошюр и книг, издаваемых органами Советской власти или коммунистическими организациями» [5, с. 48-49].

Однако вовлечение аппарата почты в эту работу не улучшило снабжения населения страны произведениями печати. Решить проблему должна была новая организация. Необходимость в ней была обусловлена тем, что многообразие каналов снабжения массового читателя литературой тормозило налаживание четкой системы ее распространения. Требовалась такая структура, которая могла бы их объединить и эффективно построить свою деятельность. Вопросы централизации распространения печати были поручены Центральному агентству ВЦИК по снабжению и распространению произведений печати (Центропечать), организованному 23 ноября 1918 г. на базе двух подведомственных Президиуму ВЦИК аппаратов – контрагентства ВЦИК и отдела распространения

при Издательстве ВЦИК [6, с. 189]. Став единым государственным органом распространения и экспедирования всех выходящих в России изданий, Центропечать должна была выполнять те функции, которые ранее делили между собой эти два аппарата. Вновь организованной структуре вменялось в обязанность снабжать произведениями печати все фронты, культурно-просветительные и почтово-телеграфные учреждения, ведать всеми железнодорожными киосками, открывать книжные магазины и городские киоски, организовывать подвижные вагоны-лавки, артели газетчиков и т.п. Для выполнения указанных задач необходимо было сформировать губернские и уездные агентства, подотчетные Центральному агентству ВЦИК [14, с. 1].

Политический контроль за деятельностью Центропечати осуществлял ЦК РКП(б) [5, с. 52-53]. Руководителем ведомства, согласно Постановлению Президиума ВЦИК, был назначен В. Д. Бонч-Бруевич, а заведующим – Б. Ф. Малкин [6, с. 189].

На вновь организованную структуру возлагались большие надежды. От нее ждали быстрых и эффективных действий по снабжению регионов России литературой. Одним из первых шагов в этом направлении был созыв I Всероссийского организационного съезда местных работников Центропечати (декабрь 1918 г.), где были сформулированы контрольные задачи. В качестве первостепенной делегаты определили «истинную национализацию книжной торговли с коммунистическим учетом и распределением» [10, с. 23].

В продвижении книг, газет и журналов по регионам Центропечать использовала все возможные на тот момент каналы. Значительную помощь оказывали агитпоезда. Одним из первых был военно-подвижной фронтовой литературный поезд им. В. И. Ленина, следовавший в сентябре 1918 г. из Москвы по направлению к Казани. В его организации принимал участие военный отдел Издательства ВЦИК. Сотрудниками поезда осуществлялась агитационная работа, в том числе и в г. Алатырь Симбирской губернии. За первую неделю пути были совершены «три продолжительные и несколько кратковременных остановок, во время которых было продано организациям и местным жителям свыше 20 тыс. экз. различных книг и брошюр, отпущено бесплатно советским учреждениям свыше 60 тыс. экз., роздано и продано несколько десятков тысяч газет, плакатов, листовок и воззваний, устроено более 10 митингов при участии агитаторов поезда товарищей Сосновской, Завьяловой и сотрудника «Известий ВЦИК» т. Скачкова» [9, с. 101]. Так сообщала о работе агитпоезда газета «Вооруженный народ» за 21 сентября 1918 г.

В 1919 г. по территории Мордовского края проследовал еще один агитпоезд – «Октябрьская революция», возглавляемый М. И. Калининым. Из Москвы он направился через Муром и Арзамас на Казань, из Казани через Алатырь и Рузаевку в Симбирск, Мелекесс, затем вновь через Рузаевку и Рязань в Москву. В общей сложности он проследовал через города и села 15 губерний. Особое внимание коллектив уделял районам Симбирской, Казанской, Самарской губерний, освобожденных от белогвардейцев [8, с. 27, 28]. В его составе был специальный вагон-магазин Центропечати, работники которого раздавали, расклеивали плакаты, продавали газеты, книги [7, с. 203]. В одном только уездном центре Рузаевке участниками агитпоезда было распространено литературы на сумму около 23 тыс. руб. [9, с. 286].

Центропечать активно создавала на местах сеть агентств – губернских, уездных, волостных. Как осуществлялась эта работа, можно судить по отдельным отзывам с мест. Например, в 1918 г. сообщалось об организации такой структуры в Темниковском уезде [3, д. 36, л. 110], где агентом был назначен Х. Р. Палютин [Там же, л. 13]. В это же время было сформировано Спасское уездное агентство Тамбовской губернии, которое в своих сводках сообщало о налаживании работы по распространению литературы, о переходе частной торговли под контроль государства. Одновременно выражалась озабоченность отсутствием денег, из-за чего книги и журналы из центра в уезд не поступали. Агенты имели возможность приобретать только выпуски «Известий Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» [Там же, л. 111]. О нехватке литературы и большом спросе на нее сообщалось в докладе Тамбовского губернского агентства Центропечати [Там же, л. 109].

В 1919 г. уездными отделениями Центропечати ВЦИК по Пензенской губернии руководили: в Рузаевке – А. Е. Прозоров [Там же, д. 71, л. 36], в Саранске – П. Ф. Никонов, в Инсаре – Н. И. Утеяин, в Краснослободске – П. П. Токарев [Там же, л. 41].

К маю 1919 г. в России было создано 32 губернских и 284 уездных отделения Центропечати с общим числом служащих 1 500 человек [7, с. 203]. Структура губернских агентств была типовой: каждое состояло из конторы, книжного магазина, книжного склада, сети киосков. Штат составлял в среднем 16 человек. Аналогичную структуру имели уездные агентства, но с меньшим количеством работников. Они создавали волостные подразделения и руководили ими. В волостях сотрудники работали на комиссионных началах, получая вознаграждение в виде скидок со стоимости отпускаемой литературы (15%) [Там же, с. 204].

Налаживание работы местного аппарата было делом сложным. Для этого Центропечать посылала в губернии инструкторов, назначала опытных сотрудников из центра. Так, в 1918 г. в Тамбов был командирован т. Кувакин для организации губернского агентства Центропечати [3, д. 36, л. 35]. В Ардатовском уезде деятельность этой структуры налаживал специальный агент из Симбирска [9, с. 179]. В мае-октябре 1919 г. инструкторский отдел обследовал деятельность 27 губернских и 60 уездных агентств [3, д. 88, л. 21]. В ходе проверки выяснилось, что многим местным отделениям Центропечати не с чем работать. Остро нуждалась в литературе Тамбовская губерния, где продолжались боевые действия с незаконными военными формированиями. Губагентство в срочном порядке требовало выслать агитационные брошюры, а для комитета коммунистов «научно-марксистскую литературу». Помощь в работе районных агентств оказывал Продовольственный комитет [Там же, д. 36, л. 29]. В губернию с большим опозданием поступала переводная литература для

национальных организаций [Там же, д. 131, л. 35 а]. Отсутствовали печатные издания и в Рузаевском агентстве Центропечати. Положение его в 1919 г. оценивалось как критическое. Уездному отделению в срочном порядке необходимы были журналы «Народное просвещение», «Вестник жизни», «Искусство», «Пролетарская культура», «Жизнь и товарищество русской молодежи», «Объединение», «Память» и др.; книги современных авторов по вопросам социологии, политэкономии; учебники, самоучители и т.д. [Там же, д. 71, л. 77-78]. Центропечать выполняла заказы с мест только на 10-20%. В августе 1919 г. губернские и уездные отделения сделали запрос на печатные издания на сумму 7 млн рублей, а выслано было только на 458 тыс. [7, с. 205].

Циркулярные письма, адресованные губернским и уездным агентствам Центропечати, объясняли такое положение тем, что у «пролетариата мало сочинителей, а те, которые имеются, заняты политической работой». Сообщалось и о тяжелом «бумажном голоде» в России, об изношенности типографий и переплетных мастерских, о саботаже типографов, плохом положении книжных складов, проблемах с транспортом. Тем не менее планировалось наладить снабжение тем количеством изданий, которое могло быть выпущено «нашим слабым производством» [1, д. 18 а, л. 30].

В конце 1919 г. функции распределения печатных изданий стали переходить к Госиздату, определенному в Постановлении ВЦИК от 21 мая 1919 г. как единый государственный аппарат печатного слова. Под его юрисдикцию попали все ранее созданные организации, участвовавшие в издании литературы и ее распространении. Объединение и вхождение их в Госиздат началось 27 августа 1920 г. после опубликования «Циркулярного письма Госиздата всем губисполкомам» [6, с. 82-83]. Центропечать вошла в его состав на правах отдела распространения. Делалось это для устранения излишнего параллелизма в работе. После объединения с издательством роль Центропечати как универсального органа продвижения литературы снизилась, она превратилась в центральную экспедицию, работающую по заданию Госиздата. Книги, брошюры, периодику в издательстве распределяла учетно-распределительная коллегия (УРК), состоявшая из представителей губкома, губернского отдела народного образования и Центропечати [Там же, с. 83].

На местном уровне УРК продолжали подчиняться агентам Центропечати. Все имеющиеся и полученные из центра книжные запасы поступали на учет УРК. Другие губернские и уездные учреждения не имели права распоряжаться литературой вне плана коллегии [7, с. 207].

В апреле 1921 г. Центропечать была передана в ведение Управления учета, распространения и распределения произведений печати в составе Организационного центра Народного комиссариата по просвещению. На местах в составе организационных управлений губернских отделов народного образования были созданы части, именуемые губпечатью. Их функции закреплялись в Положении о губпечати от 8 сентября 1921 г. [Там же, с. 212].

С введением вновь платности произведений печати и перестройкой всей системы книгораспространения на коммерческой основе Центропечать и ее местный аппарат прекратили свое существование. Согласно постановлению комиссии ВЦИК от 8 ноября 1921 г. Центропечать упразднялась, а ее функции переходили к экспедициям при отделе снабжения Народного комиссариата просвещения для обеспечения учебными пособиями и другими произведениями печати школ, учебных заведений, библиотек и т.п., экспедициям при Главполитпросвете для распространения периодической печати и книг, необходимых в пропагандистской и агитационной работе. В губерниях также создавались экспедиции распределения печати [4, д. 3, л. 1].

Таким образом, в первые годы Советской власти Центропечать и ее отделения на местах внесли посильный вклад в продвижение периодических и непериодических изданий. Данная организация занималась распределением печатных произведений главным образом в целях военно-политической пропаганды. Поэтому газеты и брошюры были важными объектами ее работы, а местные агентства – основным звеном в продвижении литературы. Задачи этой структуры с самого начала определялись необходимостью пресечения распространения изданий, направленных против Советской власти. Она обладала крупным для того времени агитационно-техническим аппаратом. В течение нескольких лет Центропечать отвечала за экспедирование и распределение всех издававшихся в стране произведений печати, в первую очередь газет и журналов. Значительно хуже обстояло дело с продвижением книг. Недоработки в этом направлении были связаны в первую очередь с отсутствием достаточного количества новой литературы на складах, бумаги и кризисом в полиграфической промышленности [10, с. 20]. В этой связи задача распространения книг была с самого начала невыполнима в полном объеме.

Несмотря на сложности в деятельности Центропечати, до реорганизации она распределяла ежедневно до 3 млн экз. газет, 180 тыс. книг, брошюр, обеспечивала литературой все народные комиссариаты, ВЦСПС, Коминтерн, организации РКП(б), Красную армию, флот, регионы через сеть губернских, уездных и волостных агентств. Этой структуре, несмотря на сложное время, удалось создать значительную армию распространителей: около 3 тыс. человек работали в ее центральном управлении, 15 тыс. – в провинциальных отделениях [7, с. 214].

Список литературы

1. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. А-557. Оп. 1.
2. **ГАРФ**. Ф. А-557. Оп. 2.
3. **ГАРФ**. Ф. А-557. Оп. 3.
4. **ГАРФ**. Ф. А-557. Оп. 7.
5. **Декреты Советской власти**. М., 1968. Т. 4. 731 с.
6. **Издательское дело в первые годы Советской власти: 1917-1921**: сб. док. и материалов. М., 1972. 240 с.
7. **История книги в СССР: 1917-1921.** М., 1985. Т. 2. 287 с.

8. Максакова Л. В. Агитпоезд «Октябрьская революция» (1919-1920). М., 1956. 176 с.
9. Мордовия в период упрочения Советской власти и Гражданской войны: док. и материалы. Саранск, 1959. 423 с.
10. Узин В. К истории советской книготорговли // Издательское дело. 1927. № 11.
11. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ) Ф. Р-19. Оп. 1.
12. ЦГА РМ. Ф. Р-37. Оп. 1.
13. ЦГА РМ. Ф. Р-62. Оп. 1.
14. Центропечать // Бюллетень Центропечати. 1920. № 1.

PRINTED MATERIALS DISTRIBUTION SYSTEM FORMATION IN 1918-1921

Irina Alekseevna Kubantseva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Library-Information Resources
Institute of National Culture
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
kubancevair@rambler.ru

The author reveals the formation of printed materials distribution system within Mordovia region by the example of the district administrative units of Penza, Tambov, Simbirsk provinces, the territories, which at the end of the 1920s - the first half of the 1930s became a part of Mordovia, shows the process of new bookselling network formation during the first years of soviet power, and pays special attention to the Central Agency of the All-Russian Central Executive Committee (Central Press) activity and its low level structures.

Key words and phrases: municipalization; nationalization; counter-agency; book market; railway kiosk; agitation trains; postal-telegraph department; district agency; book trade; distribution system; Central Agency of All-Russian Central Executive Committee (Central Press).

УДК 960(66)

Проблема культурного взаимодействия остаётся актуальной на протяжении длительного времени. При этом важно, на наш взгляд, выявить не только истоки политических, национальных, религиозных противоречий, часто являющихся причинами вооружённых столкновений между народами, но и факторы, которые могли бы привести и приводили к межкультурному диалогу. Статья посвящена проблеме взаимодействия местной африканской интеллигенции и европейских миссионеров. Основное внимание в работе автор уделяет зарождению черной элиты, анализируя взгляды наиболее ярких ее представителей, чьи идеи подвергались трансформации под влиянием не только местных традиций, но и европейской культуры и религии.

Ключевые слова и фразы: миссионерство; черная элита; «культурный национализм»; национальное самосознание; взаимодействие культур.

Юлия Александровна Кудряшова, к.и.н.
Кафедра регионоведения
Астраханский государственный университет
Ylyub@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКИХ МИССИОНЕРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕРНОЙ ЭЛИТЫ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX -НАЧАЛО XX ВЕКА©

Взаимодействие культур – процесс достаточно сложный, требующий глубокого и всестороннего анализа в рамках цивилизационного подхода. Взаимодействие культур в Африке не является исключением. В связи с этим особый интерес представляет колониальная эпоха как период взаимодействия различных цивилизаций, когда на смену торговым и культурным контактам приходит период культурного взаимопроникновения Африки и западной цивилизации [1, с. 29]. Именно в это время мысль о «миссии» белого человека, призванного цивилизовать варварские народы, снова (как будто вернулась эпоха крестовых походов или великих открытий) захватила умы европейцев. Эти «неокрестоносцы» на протяжении ряда веков все глубже и глубже проникали на африканский континент, налаживая тесные экономические, торговые, культурные связи. Местные народы, взяв многое у европейцев, не приняли навязываемых систем ценностей, смогли найти «эффективную стратегию выживания» [4, с. 12]. Таким образом, происходило сближение различных этносов, складывание наряду с этническими культурами общегосударственной, так называемой, интерэтнической культуры.

Значительное место в этом процессе занимает миссионерское движение, центр которого с XIX века перемещается в Великобританию. Для этого была создана экономическая основа – промышленное, морское и колониальное могущество Соединенного Королевства. Как отмечал С. Нейлл, «XIX век – великое столетие миссионерских обществ» [14, p. 252]. С их помощью христианские церкви не только распространили свою религию среди других народов, но и определенным образом воздействовали на колониальную администрацию.

© Кудряшова Ю. А., 2012